

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕВФИМИЙ ВЕЛИКИЙ

(2 февраля)

Преподобный Евфимий – один из основателей палестинского монашества, оказавший значительное влияние на его последующее развитие. Родился в городе Мелитена римской провинции Малая Армения. Его родители, Павел и Дионисия, происходившие из знатного рода, долгое время были бездетны и просили Бога даровать им ребенка. Однажды ночью они молились в храме мученика Полиевкта и услышали голос, возвестивший, что у них родится сын, с появлением на свет которого Церкви будет даровано Богом веселье.

В три года Евфимий лишился отца и по просьбе матери был принят на воспитание епископом Мелитенским Отрием, который крестил его, воспитал и провел через все степени низших церковных должностей, затем рукоположил во иерея и поручил ему надзор за окрестными монастырями. Евфимий имел горячую любовь к подвижничеству, молитве и чтению Священного Писания, на период с праздника Богоявления до Пасхи он уходил в пустынные места, посвящая это время углубленной молитве и общению с Богом.

В возрасте двадцати восьми лет Евфимий отправился в паломничество в Иерусалим и после поклонения святыням отправился к местным отшельникам, и, узнав об их добродетелях, пришел в Фаранскую лавру преподобного Харитона, но поселился в келии за ее пределами рядом с другим отшельником Феоктистом. Духовный союз этих иноков продолжался на протяжении всей их жизни. Спустя пять лет они вдвоем переселились в пустыню Кутила, где стали жить в пещере затворниками. Вскоре сведения о подвижниках распространились, к отшельникам приходили многочисленные посетители, некоторые из них желали стать учениками преподобного Евфимия. Но он, стремясь к уединению и избегая славы, направлял их к преподобному Феоктисту, согласившемуся принять на себя обязанность руководителя общины. Так возник общежительный монастырь, названный Нижним или монастырем Феодосия, по имени первого игумена обители. Пещера, в которой они первоначально поселились, стала церковью, там продолжал жить Евфимий, выходя из затвора только по субботам. Он был для братии духовным отцом.

Около 420 года Евфимий исцелил сына арабского филарха, принявшего крещение с именем Петр (вместе с ним крестился и его народ, для которого позднее Петра рукоположили во епископы). Известие об этом привлекло в монастырь людей, искавших наставления и исцелений. Тяготясь людским вниманием, Евфимий оставил монастырь и перешел в пустыню Зиф, близ Мертвого моря. Там протокомит одной из деревень в благодарность за изгнание Евфимием беса из его сына построил ему монастырь Капарвариха на юго-восток от Хеврона. В нем Евфимий поселился с несколькими своими учениками. Вскоре из-за многочисленных посетителей, нарушавших его покой, Евфимий вернулся в Нижний монастырь, поселившись в одной из пещер в его окрестностях. Всех приходивших к нему он направлял к Феоктисту в Нижний монастырь.

Однажды к нему пришли трое братьев-каппадокийцев, которых святой Евфимий, повинувшись божественному указанию, взял себе в ученики. Постепенно число учеников

возросло до одиннадцати, и по просьбе Евфимия филарх Петр построил ему церковь и келии, ставшие основой лавры преподобного Евфимия. 7 мая 428 (429) года Иерусалимский Патриарх Ювеналий совершил освящение монастырской церкви.

Несмотря на материальные затруднения, в лавре свято соблюдалось предписание преподобного Евфимия о законе гостеприимства. С этим связано одно из чудес, совершенных святым. Однажды, когда в лавру пришла большая группа армян-паломников, Евфимий приказал накормить их, хотя ученики пытались возражать, напоминая о скудости монастырских запасов. Но когда они пошли отворять кладовую, то не могли открыть дверь, так много оказалось там зерна.

Евфимий Великий твердо хранил православную веру и стремился обратить или вернуть в Православие других. После IV Вселенского Собора (Халкидонского, 451 г.) монофизит Феодосий увлек в ересь почти всех монахов Палестины и вдовствующую императрицу Евдокию, более того, ему удалось занять Иерусалимскую кафедру, на которой он пробыл около 20 месяцев. Преподобный Евфимий, принявший определения Собора, отказался вступить в общение с Феодосием. Он ушел из монастыря в пустыню и оставался в ней, пока еретик не был смещен, и Патриарх Ювеналий не вернулся на свое законное место. Во время этого добровольного изгнания святого сопровождали некоторые аввы, также под влиянием Евфимия не признавшие Феодосия, например преподобный Герасим Иорданский.

Благодаря святому Евфимию императрица Евдокия вынулась в истинную веру. Она обратилась к преподобному в отчаянии от бед, постигших ее дочь. Тот посоветовал императрице отвергнуть ересь монофизитства, что она и сделала, ее примеру последовали многие монахи и миряне.

Евфимий Великий предсказал день своей смерти. На 8-й день после Богоявления он не ушел, как обычно, в пустыню, но остался в монастыре. Собрав братию, он дал ей последние наставления и 20 января 473 года скончался. Перед смертью он предсказал, что лавра через несколько лет станет киновией, и пообещал и в дальнейшем свою помощь братии и защиту обители.

Святой был погребен в основанной им лавре. От его мощей происходили чудеса, многие получали исцеление, помазываясь маслом от гробницы, другим преподобный являлся после усиленной молитвы в часовне, находившейся при гробнице. Из «Хожения» русского игумена Даниила известно, что в начале XII века мощи Евфимия Великого еще хранились в монастыре: «И ту лежит святой Еуфимие, и ини мнози святии отци ту лежат телесы яко живи». Однако сам монастырь уже пребывал в запустении.

В XX веке были раскопаны руины лавры преподобного Евфимия, но в захоронении, которое было идентифицировано как принадлежащее преподобному, мощи найдены не были. Ныне известно о нескольких местах хранения мощей преподобного Евфимия: часть главы – в Большом скиту Святой Анны на Афоне, левая нога – в Иверском монастыре, пять пальцев – в церкви Святого Генесия (остров Милос).

БЛАЖЕННАЯ КСЕНИЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ

(6 февраля)

Блаженная Ксения родилась между 1719 и 1730 годами, была женой полковника Андрея Федоровича Петрова, служившего придворным певчим. В двадцать шесть лет Ксения овдовела – муж ее скончался внезапно. Это трагическое событие полностью изменило жизнь молодой женщины, казалось, она лишилась ума от горя. Она раздала свое имущество бедным, оделась в одежды покойного мужа и, как бы забыв свое имя, называла себя именем своего покойного супруга — Андреем Федоровичем.

Эти странности не были связаны с потерей рассудка, а лишь означали полное презрение к земным благам и человеческому мнению, ставящему эти блага в центр бытия. Так Ксения Петербургская взяла на себя тяжелейший подвиг юродства Христа ради.

Земные скоропреходящие блага перестали иметь для нее какую-либо цену. У Ксении был дом, но она передала его одной знакомой с условием давать в нем приют беднякам. Сама же, не имея пристанища, Ксения скиталась среди бедняков Петербурга, а по ночам уходила в поле, где проводила время в горячей молитве.

Блаженная Ксения с необычайной кротостью сносила все издевательства и оскорбления, которые ей нередко приходилось переносить. Особенно докучали ей уличные мальчишки, на злобные выходки которых она не обращала внимания. Лишь однажды, когда жители уже стали почитать ее за угодницу Божию, им довелось увидеть блаженную в страшном гневе. Обнаглевшие сорванцы стали бросать в Ксению комьями земли. После этого случая горожане стали оберегать блаженную Ксению и положили конец преследованиям со стороны мальчишек.

Когда на Смоленском кладбище начали строить церковь, Ксения после наступления темноты тайно носила кирпичи наверх постройки, чем помогала каменщикам возводить стены храма.

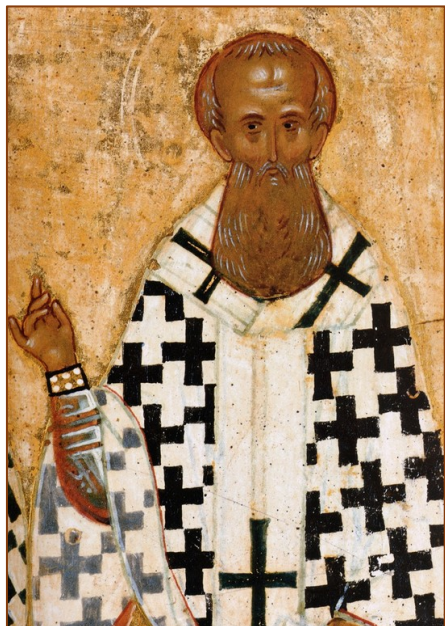
Когда одежда ее покойного мужа истлела, Ксения неизменно одевалась в красную кофту и зеленую юбку, либо зеленую кофту и красную юбку – по цвету формы Преображенского полка; на ноги надевала рваные ботинки без чулок, голову повязывала простым белым платком – такой ее обычно изображают на иконах.

Чувствуя величие духа блаженной Ксении, петербургские жители любили ее, потому что она презрела земное ради Царства Небесного. Ее почитали за прозорливицу. Если Ксения входила в чей-либо дом, это считалось хорошим знаком. Матери радовались, если она поцелует ребенка. Извозчики просили у блаженной позволения немного провезти ее, так как после этого выручка была обеспечена на целый день. Торговцы на базарах старались дать ей калач или какую-нибудь еду. И если блаженная Ксения брала что-либо из предложенного, то весь товар продавца быстро раскупался.

Не сохранилось письменных сведений о точном времени и обстоятельствах кончины и погребения блаженной Ксении, предание говорит, что перед кончиной блаженная сподобилась видеть во сне Пресвятую Богородицу, Которая возвестила ей о близкой кончине. Погребли святую на Смоленском кладбище. Точно известно, что массовое паломничество на могилу блаженной Ксении началось в 1820-м году. Как и при жизни блаженной, по ее молитвам люди получали скорую помощь, чудесам и исцелениям не было конца. Глубоко чтит Петербургскую святую супруга императора Александра III Мария Федоровна – за исцеление мужа от тифа и предсказание о рождении дочери, которую следует назвать Ксенией.

Причислена к лику святых на юбилейном Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1988 году.

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ

(7 февраля)

Святой Григорий Богослов родился около 325 года в имении отца, святителя Григория, епископа Назианзского (старшего), и святой Нонны, женщины высоких нравственных правил. Она соблюдала посты, проводила ночи в молитве, занималась благотворительной деятельностью, покровительствуя вдовам и сиротам. Еще до рождения сына Нонна обещала посвятить его Богу и употребила все старания, чтобы воспитать его в духе христианского благочестия.

При выдающихся способностях Григорий получил прекрасное образование: он учился в школах в Кесарии Каппадокийской и Кесарии

Палестинской, в Александрии и, наконец, в Афинах, где изучал риторику, поэзию, геометрию и астрономию.

Во время пребывания в Афинах святитель Григорий особенно сблизился со святителем Василием Великим. Именно здесь их знакомство переросло в «дружбу», «единодушие» и «родство». Это был союз людей, всецело преданных идеалам философской жизни и учености, стремящихся к нравственному совершенству. Несмотря на отношения равенства и взаимную преданность друг другу, Григорий всегда воспринимал Василия как старшего и главного: он искренне считал святителя Василия «в жизни, слове и нравственности превосходящим всех», кого он когда-либо знал. Вместе с Григорием и Василием в Афинах обучался будущий император и гонитель христиан Юлиан Отступник.

В возрасте около тридцати лет Григорий вернулся домой и принял таинство Крещение от своего отца. Намерением святителя было вести жизнь «философа». В его представлении это означало полумонашеский образ жизни, сочетающий строгий христианский аскетизм с учеными занятиями. Однако по просьбе отца он взял на себя управление фамильным имением, что доставило ему немало хлопот. Некоторое время он жил вместе со святителем Василием Великим в его понтийском уединении, изучая Священное Писание и сочинения Оригена, предаваясь аскетическим подвигам. Отец Григория, бывший уже епископом и нуждаясь в помощнике, вызвал его из Васильевой пустыни в Назианз и рукоположил в пресвитера. Уже этот сан так устрасил Григория высотой и тяжестью сопряженных с ним обязанностей, что он удалился в уединение пустыни. После многих усиленных просьб отца ему пришлось вернуться в Назианз и принести извинения отцу и его пастве за свое бегство. Дальнейший жизненный путь святителя пролегал между церковным служением и стремлением к уединению.

Между тем его друг, Василий Великий, уже достиг высокого сана архиепископа. Желая иметь преданного и просвещенного помощника в управлении обширной областью, святой Василий предложил Григорию место главного протопресвитера при своей кафедре, но тот уклонился от принятия этой почетной и влиятельной должности. Через некоторое время после этого состоялось посвящение Григория в епископа города Сасима по тайному соглашению архиепископа Василия с отцом Григория. Видя в этом волю Божию, он принял священное рукоположение, но отказался от принятия самой должности и в качестве сопратителя (викария) продолжал служить своему родителю и пастве назианзской. В 374 году скончался престарелый родитель Григория, а вслед за ним – и его мать. Святой Григорий продолжал некоторое время труд отца по управлению Назианзской церковью, но сильно заболел.

Выздоровев, он удалился в уединенную обитель, где в посте и молитве пробыл около трех лет.

Но великий светильник не мог укрыться в монашеской келлии. Избранный православными епископами и мирянами на престол архиепископа в Константинополе, он прибыл туда в эпоху самого сильного владычества ариан, когда ими были захвачены все храмы в столице. Святитель Григорий остановился в доме своих знакомых. Одну из комнат обратил в храм, назвав ее «Анастасией», что значит «воскресение», с надеждой, что здесь воскреснет православие, и начал проповедовать. Ариане засыпали его насмешками и ругательствами, бросали в него камнями, подсылали к нему тайных убийц. Но народ узнал своего истинного пастыря и стал тесниться к его кафедре, как железо льнет к магниту (по выражению свт. Григория). Сильным своим словом, примером своей жизни и пастырским усердием он побеждал врагов Церкви. Люди в огромном количестве стекались со всех концов послушать его вдохновенные проповеди. Слушатели волновались около его кафедры подобно бурному морю, громко выражали знаки одобрения рукоплесканиями и восклицаниями, а скорописцы увековечивали его слова. Ежедневно тысячи людей из ереси возвращались к Православной Церкви.

Наконец, уже после воцарения православного императора Феодосия (379–395 гг.) упорствующие ариане были изгнаны из храмов столицы. Когда обнаружилась ересь Македония (Македоний отрицал Божество Святого Духа), святой Григорий боролся против нее и принимал живое участие в заседаниях II Вселенского Собора. Совершив свой подвиг, он отказался от Константинопольской кафедры, сказав: «Прощай, кафедра, – это завидная и опасная высота!»

Святой Григорий вернулся на родину с твердым намерением навсегда оставить общественную деятельность и «сосредоточиться в Боге»: он желал посвятить остаток дней уединению и молитве. В Назианзе он нашел церковные дела в том же состоянии, что и 6 лет назад: епископ так и не был избран. Городской клир вновь обратился к святителю с просьбой принять на себя управление епископией, что он делал в течение года, несмотря на частые болезни. К концу 383 года здоровье святителя Григория было окончательно подорвано, и он попросил отставки у епископа Феодора Тианского. Тот удовлетворил просьбу и назначил в Назианз хореепископа Евлалия, одного из ближайших помощников и родственника Григория Богослова. Вскоре святой удалился в фамильное имение, где провел остаток дней, ведя аскетический образ жизни и занимаясь литературной деятельностью. Умер Григорий Богослов в 389 или 390 году. Свое семейное имение он оставил Назианзской Церкви для попечения о бедных (что было волей и его отца); лишь отдельным ближайшим друзьям и соратникам он завещал различные предметы одежды и некоторые суммы денег.

Литературное наследие святителя Григория включает 45 слов, представляющих собой литературно обработанные проповеди. Из них наиболее известными являются «Пять слов о богословии», содержащие классическое изложение православного учения о Святой Троице: за них Григорий получил свое прозвище Богослов, укоренившееся в православной традиции. Два слова против Юлиана Отступника, имеющие обличительный характер, написаны после смерти нечестивого императора. «Надгробное слово Василию Великому» принадлежит к лучшим произведениям этого жанра: в нем святителя отдает дань уважения и любви своему лучшему другу, учителю и старшему собрату. Несколько слов Григория посвящены церковным праздникам, памяти мучеников и святых. Многие выражения и целые фрагменты его праздничных слов вошли в богослужебные тексты Православной Церкви.

АПОСТОЛ

Сын мой Тимофей, слово сие верно и всякого принятия достойно. Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных. Проповедуй сие и учи. Никто да не пренебрегает юностью твоею; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте. Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением. Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства. О сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден.

(Первое послание к Тимофею св. ап. Павла 4:9–15)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время пришел Иисус в Иерихон. И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.

(Евангелие от Луки 19:1–10)

Сщмч. Григорий (Лебедев), епископ Шлиссельбургский. Проповедь на Евангельское чтение

Возлюбленные братья! Сегодня последнее евангельское чтение из годового круга евангельских чтений. В нем говорится о призвании Господом мытаря Закхея.

Богатый начальник сборщиков податей в Иерихоне – Закхей – прослышал о Великом Учителе из Назарета – Иисусе, и, покоренный Его духовной силой, хочет хотя бы взглянуть на Него. Когда Иисус проходит Иерихоном, Закхей устремляется за Ним, но из-за своего малого роста, за множеством народа, не может видеть Господа. Тогда Закхей забывает о своей важности, о приличиях, о богатстве, бежит вперед и влезает на смоковницу и ждет прихода Учителя. Господь останавливается у смоковницы, провидев ищущую душу Закхея: «Сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме» (Лк.19:5). Раскрылась под Божиим зовом душа Закхея и совершилось ее оправдание: «Ныне пришло спасение дому сему» (Лк.19:9)...

Братья! Не ясно ли, что в рассказе о Закхее на первое место выдвигается другая мысль – о человеческой душе, улавливающей Божий призыв и раскрывающей его до его завершения в спасении человека. Нам подается мысль о наличии у человека такого аппарата души, который оказался способным уловить Божий зов, принять его и привлечь на себя спасающую Божию силу.

Каково должно быть состояние человеческой души, чтобы ей открылся Бог и совершил ее спасение? Подойдем к Закхею и заглянем в его душу.

Прежде всего, Закхей жив. У него живая душа. Она не погрузилась в какую-то внешнюю ценность и не замерла в сладостном самоудовлетворении: «Вот я достиг, чего хотел. Душа, почивай!» У Закхея ведь были немалые земные ценности: знатное положение, власть, почет. Разве эти ценности не влекут к себе миллионы людей? Разве, обладая ими, миллионы людей не погибают в самоусладительном довольстве? И разве миллионы людей не закаменевают своими душами, обладая гораздо меньшим по масштабу довольством? Сытно поесть, хорошо одеться или удовлетворить какую-то другую мелкую страстишку – вот обычные масштабы человеческих вожделений. Обладая этим, человек живет в счастливой удовлетворенности, и душа его наполнена до краев. Она сладко почилла в обладаемом и ничего ей не нужно. Это – мертвые души, братья. И они – кругом!

Закхей не таков. Хорошо богатство, приятна знатность, но она не наполняет его душу. Это – оправа жизни, а душа Закхея – живая, и она имеет свой живой мир, который и проявляется в поисках. Поиски, искание – вторая отличительная черта Закхея.

Когда душа не порабощена вещью, не замкнута в вещах, тогда она способна искать жизнь вне вещи. Это и есть жизнь духа. Конечно, прежде всего душа ищет правды духа и правды жизни по духу. Это – не бесплодное мыканье по разным новым путям, не суетливое метание за чем-то неизведанным. Это – здоровое, уравновешенное, последовательное искание правды жизни и настойчиво-напряженное осуществление указанной правды.

Закхей, солидный, положительный и обеспеченный человек, занимающий высокую должность, внутренне недоволен собой. Он испытывает беспокойство оттого, что правда жизни ему не открыта, и потому, когда появляется необычный Учитель жизни, Закхей забывает и о богатстве, и о знатности, и о своем возрасте и бежит за Учителем Истины, как школьник, чтобы уловить хотя бы крохи нового Света жизни.

Закхей меньше всего фантазер и бесплодный мечтатель. Он – уравновешенный практик, но душа его жива, и он упорно добивается истины, ставя обладание истиной выше всего житейского: богатства, положения в свете.

Судя по евангельскому рассказу, Закхей не бросается по разным путям жизни. Он бросается туда, откуда блеснул Свет. Он ищет Божия пути. Он устремляется на путь, по которому «Ему (Господу) надлежало проходить мимо». Всякая живая душа ищет правды не на тропинках человеческих измышлений, а на прямом Божием пути жизни, потому что истина жизни – это Бог. Вот почему и сказано: *«Всякий, делающий правду, рожден от Него»* (1Ин.2:29).

Наконец, евангельский рассказ открывает нам и третью черту Закхея. Эта черта – активность поисков Закхея и следование найденной истине. Закхей, узнавши об Учителе Истины, не довольствуется слухами и отрывочными кусочками истины, дошедшими до него. Он сам, практически, хочет увидеть Учителя, быть ближе к Нему, услышать Его, а может быть и пойти за Ним.

Закхей потому бросает дом, деньги, занятия, почет и фактически становится на Божием пути. Так как он мал ростом, то он употребляет все усилия, чтобы увидеть Христа. Для этого он и влезает на смоковницу.

Вот так поступает любая живая душа, жаждущая Бога. Она выбирается к Нему навстречу. Ее поиски правды жизни не отвлечены. Они сейчас же превращаются в дела по правде. Конечно, чаще всего это будут только потуги добра. Возможно, это будут бесплодные дела человека без Христа, но все же душа, ищущая Бога, должна делами пытаться подняться вверх, потому что эти дела и будут свидетельством ее готовности к принятию Правды.

Это и произошло с Закхеем. Поиски Божией правды дали свои плоды – приход к нему Господа и спасение. При этом Божественная помощь и спасение как бы «вынуждаются» активностью такой живой души, как у Закхея. Сила Бога, понуждаемая порывом веры и дел Закхея, сразу же отвечает на этот призыв: *«Сойди скорее, Я сегодня буду у тебя. Твоя душа открыта, она готова, прием Бога обеспечен, и потому Я скажу: “Сегодня Мне надобно быть у тебя”»*.

Вот что означают слова Христа! Раз это произошло, раз осуществился контакт Бога и человека, контакт как бы ускоренный человеком, его следствие – спасение человека. Следствие не замедлило – *«Ныне пришло спасение дому сему»* (Лк.19:9).

Так совершается излитие Божией силы. Человеческая душа, с радостью принявшая Господа [Закхей «принял Его с радостью» (Лк.19:6)], включается в Божий путь и идет за Христом. Закхей, рассказывает Евангелие, отвечает Христу уже как ученик, готовый ответить не только словами, но и делами: *«Господи! Половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо»* (Лк.19:8). Так началась новая жизнь во Христе. Человек пошел за Христом по пути спасения.

Братия! Выводы из всего этого просты, ясны, но и ответственны. Остерегайтесь делать Бога виновником неудач жизни и вашего спасения. Остерегайтесь думать, что Богу нет до вас дела и что Бог прошел мимо. Пристальней взгляните в свои души! Исправны ли они? Готовы и способны ли они принять зов Бога? Или, быть может, души мертвы и отдались своим маленьким приобретениям? Или они ищут и вздыхают, но больше в порядке самоусладительной возни и обывательского копошения? Или, может быть, души ваши парализованы и неспособны подняться навстречу Богу?

Остерегайтесь винить Бога! Последуйте маленькому Закхею. Явите жизнь своих душ! Бегите от порабощения «землей» и ищите Божию правду! Делами пойдите навстречу Богу, поднимитесь над землей, чтобы увидеть Его, и тогда и с вами совершится то, что пережил Закхей: Господь остановится у вашей души, и она в трепете и в радости узнает о Божием приходе. *«Сегодня надобно Мне быть у тебя... Ныне спасение дому сему»*.

Братия, торопитесь приготовить души! Господь идет по дороге! Аминь.